

"Я случайно увидел их. Когда я узнала об этом, у меня просто поехала крыша. Но опять же, разве это не обычное дело для богатых мужчин - заводить романы и держать любовниц? Поэтому я решил обуздать свое желание искать ее и предупредить ее. С тех пор я ее больше не видел", - объяснил Чи Руйэр.

После записи показаний в полицейском участке Чи Руйэр и Гу Дунчэн вернулись обратно.

Как только они сели в машину, Гу Дунчэн снова задал вопрос: "Неужели это не ты?".

"Должен ли я убить ее только потому, что у вас был роман? Прежде чем делать поспешные выводы, нужны доказательства", - проворчала Чи Жуйэр.

"Лучше бы так и было. Если вы были виновником, полиция рано или поздно узнает об этом. От закона не уйти", - предупредил Гу Дунчэн.

Чи Жуйэр в ярости закричала: "Я же сказала, что это не я! Мог бы ты больше доверять мне, своей жене?".

Гу Дунчэн ничего не ответил и поехал домой.

Чи Жуйэр смотрела в окно, переполненная множеством эмоций.

Как только они подъехали к дому, Чи Жуйэр заметила, что Гу Дунчэн безразлично относится к ее ребенку. Она подняла ребенка на руки и понесла его в спальню.

"Пусть отец понесет тебя", - сказала Чи Жуйэр, бросая ребенка на кровать.

Ребенок лежал в объятиях Гу Дунчэна, изо рта у него текла слюна.

Гу Дунчэн поднял ребенка на руки и стал дразнить и играть с ним.

"Я вышла за тебя замуж и родила тебе сына. А ты завела интрижку. Гу Дунчэн, ты действительно меня подвел", - укоряла Чи Жуйэр, стоя рядом.

"Ты снова и снова вспоминаешь об этом. Ты уже закончила?"

"Если ты посмеешь завести еще один роман, я расскажу твоему сыну о твоих бесстыдных поступках, когда он будет достаточно взрослым, чтобы понять, что происходит. Полагаю, вы не хотите, чтобы у вашего сына сложилось плохое впечатление о вас, не так ли?" пригрозила Чи Жуй'эр.

Гу Дунчэн издал протяжный вздох и ответил: "Если бы ты относилась ко мне с пониманием и заботой, разве я стал бы заводить роман? Прежде чем критиковать других, подумай над своими ошибками".

"Надо же, так говорят все прелюбодеи. Они только и делают, что находят себе оправдания. Просто признай, что тебе нравится дурачиться, не перекладывай вину на меня".

"Я вообще не могу с тобой общаться".

"..."

Чи Руй'эр смотрела на него с презрением и раздражением.

Госпожа Чи осторожно толкнула дверь и позвала: "Руй'эр? Выходи, мама хочет тебя о чем-то спросить".

"Хорошо."

Она повернулась, чтобы выйти из комнаты, и вошла в спальню госпожи Чи.

Как только дверь закрылась, госпожа Чи тихо спросила: "Зачем тебя вызывала полиция?".

"Они хотели задать несколько вопросов, но я просто прикрылась ложью. Мама, ты должна держать язык за зубами. Пока ты это делаешь, полиция ничего не сможет узнать".

"Да, я просто волнуюсь".

"О чем ты беспокоишься? Я вовсе не волнуюсь. Мама, под нашим домом есть куча тетушек, которые каждый день занимаются танцами. Тебе стоит присоединиться к ним и тоже повеселиться", - с улыбкой сказала Чи Жуйэр.

"Я просто посмотрю, как они танцуют. Сама я танцевать не умею".

"Ты можешь болтать с этими тетушками и дядюшками, когда освободишься. Иначе тебе будет очень одиноко".

"Ты моя единственная дочь. Я буду счастлива, пока ты живешь хорошо", - неторопливо сказала госпожа Чи.

Чи Жуйэр кивнула и сказала: "Я буду жить хорошо, даже если это будет только ради тебя."

--

Ань Сяонин проснулась с легкой болью в животе.

Боль в ране на ноге значительно уменьшилась.

С факелом в руке она поднялась на ноги и принялась ломать цементную стену с помощью инструментов для копания.

Чтобы выбраться как можно скорее, она трудилась и трудилась без перерыва.

Ей казалось, что это не потребует больших усилий, поскольку стена не должна быть слишком толстой.

Однако из-за зимних морозов цемент и земля затвердели, что затрудняло работу.

Проработав некоторое время, она почувствовала, что у нее заурчало в животе. Она проголодалась и не могла больше продолжать работу на голодный желудок. Ориентируясь по свету фонарика, она нашла зажигалку и разожгла огонь на газовой плите.

Она сварила рис и приготовила блюдо из жареной капусты.

Хотя еда была безвкусной и невкусной, ей было все равно, так как она умирала от голода и просто хотела чем-то заполнить свой желудок.

Она съела две большие миски риса за один присест и сделала небольшой перерыв, чтобы

продолжить работу.

Наконец, ее усилия окупились, и зацементированная стена была разрушена. Наконец-то она снова увидела свет дня, хотя уже наступила ночь.

Ань Сяонин тяжело дышала, она была измотана до предела, так как уже потратила всю свою энергию.

Она быстро переделалась в одежду, в которой ее похоронили, и ушла вместе с саваном.

Она со всей силы вытолкнула землю наружу и запечатала отверстие.

На ее лице появилась сияющая улыбка, когда она вдохнула свежий воздух, чувствуя, что ей повезло пережить еще одно испытание.

Она расстелила саван и положила на него свои вещи, а затем завернула его в мешок и плотно закрепила. Затем она взяла импровизированную сумку и покинула это место.

Дойдя до подножия горы, Ань Сяонин не увидела ни души. Она стала размышлять, куда направиться в первую очередь: к Цзинь Цинъяну, в дом семьи Гу или в свой собственный дом на Дунпо Роуд?

Она оказалась в затруднительном положении.

После долгих раздумий она решила сначала отправиться домой, чтобы принять теплую ванну и привести себя в порядок, а потом уже искать Цзинь Цинъяна.

На улице было малоллюдно, так как уже наступила глубокая ночь.

У банкомата, к которому подошла Ань Сяонин, не было ни души.

Она сняла 10 тысяч долларов со своего банковского счета, после чего вызвала такси и вернулась к себе домой на Донгпо Роуд.

В доме был выключен свет. Может быть, все спят? подумала она про себя.

Ань Сяонин ввела свой PIN-код в замок безопасности на двери, который вскоре открылся.

Во дворе никого не было. Тогда она подошла к комнате для слуг и несколько раз постучала в дверь, но не получила никакого ответа.

Тогда она потянула за ручку и без труда открыла дверь.

Ань Сяонин включила свет и увидела, что комната пуста.

Она осмотрела другие комнаты и обнаружила, что все они также пусты.

Первое, что пришло ей в голову: "Неужели все ушли, потому что подумали, что я умерла?".

Она вернулась в дом и поднялась наверх со своей сумкой с вещами.

Она включила обогреватель и направилась в ванную комнату.

Она сняла одежду и поняла, что под повязкой на ране было наложено лекарство. Однако от нее

исходил резкий запах, и она отчаянно нуждалась в душе.

Ань Сяонину ничего не оставалось, как сесть на табурет и помыться, держа душевую лейку над телом. Чтобы не намочить рану, она высоко подняла ногу и держала ее подальше от воды.

После кропотливого душа она принялась мыть волосы в тазике. Ань Сяонин сияла от радости при виде своей чистоты.

Она высушила волосы и вышла из ванной. В ее спальне не было никаких электронных устройств, поэтому она не могла ни с кем связаться. Поэтому у нее не было другого выбора, кроме как лечь спать и дождаться следующего дня, чтобы увидеть своих близких.

Она начала размышлять о том, будет ли она их сильно шокировать или преподнесет сюрприз.

Прошло много времени с тех пор, как она в последний раз видела Цзинь Циньяна, хотя она не считала, сколько именно дней прошло.

Однако она очень скучала по нему, и мысль о том, что она сможет увидеть его меньше чем через сутки, радовала ее как никогда.

Исполненная безмерной радости, она с нетерпением ждала рассвета.

Ань Сяонин повернулась и легла на бок. Ее губы искривились в улыбке, прежде чем она закрыла глаза.

Посреди ночи внезапно прогремел гром, и с неба хлынул ливень. Однако Ань Сяонин ничуть не встревожилась и продолжала спокойно спать до самого утра.

Проснувшись, она почувствовала себя бодрой и встала с постели, чтобы раздвинуть шторы, но обнаружила, что на улице моросит дождь.

Тогда она открыла шкаф, чтобы достать свой жакет из перьев, и надела его, после чего поправила волосы и нанесла немного макияжа. Накинув шарф и шляпу, она надела хирургическую маску и неторопливо спустилась по лестнице, неся в руках сумочку.

С зонтиком в руке она вышла из дома и пошла по тротуару в сторону офисного здания корпорации "Джин".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2081655>